

Галина Канинская

Yves Cohen. Le siècle des chefs: Une histoire transnationale du commandement et de l'autorité (1890–1940). Paris: Éditions Amsterdam, 2013. 872 p. ISBN: 978-2-3548-0120-5.

Галина Канинская. Адрес для переписки: Исторический факультет, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, ул. Советская, 10, Ярославль, 150000, Россия. kaninsk6@mail.ru.

Книга «Век шефов: Транснациональная история руководства и власти (1890–1940)» известного историка из парижской Высшей школы социальных наук Ива Коэна заслуживает пристального внимания специалистов разного профиля. Впечатляет не столько ее объем, сколько тщательность и скрупулезность работы над реализацией авторского замысла, который вынашивался в течение длительного времени. Первые сведения Ив Коэн начал собирать, интервьюируя рабочих и служащих завода «Пежо» еще в 1970-е годы.

Замысел книги сводится к тому, чтобы, опираясь на многочисленные теории о шефах и руководстве, проследить, как эти теории, зародившиеся в конце XIX века, повлияли на практическую деятельность руководителей в межвоенный период, и затем предложить историческую интерпретацию роли и места «проблемы шефа», «фигуры шефа», равно как и «шефов в действии». Иными словами, показать, как и при помощи каких приемов, они управляли людьми. Коэн поясняет, что изучает «как становились шефами, как они рассуждали о своем положении и о том, что делали», как передавали команды для исполнения другим участникам или группам участников процесса, «как создавалась одна из современных фигур шефа» – «гуманный тип» (с. 23). Эта историческая интерпретация подана в сравнительной перспективе на примере четырех стран: Франции, СССР, Германии и США. Особо хочется отметить фундаментальность источниковой базы книги. Ив Коэн собирал материал в государственных архивах Франции, Российской Федерации (в Москве и Санкт-Петербурге) и США, а благодаря использованию интернет-ресурсов – в Италии. В его распоряжении оказалось несколько уникальных частных архивных документов. Как видно, автору не удалось поработать в немецких архивах. Поэтому «немецкая часть» книги самая маленькая – всего одна глава, написанная на основе немецких публикаций по этой проблематике.

Особенную ценность работе придают интервью. В 1970-е годы Коэн сам работал на заводе «Рено» и уже тогда записывал беседы с рабочими, профсоюзными лидерами. Уже работая над книгой, он записал беседы с бывшим инженером завода «Ситроен» Робером Стиком и бывшим директором завода «Рено» и политическим лидером Жоржем Ламираном.

Коэн отрешивается от создания собственной «теории руководства», но его книга блестяще вписывается в дискуссию об «управляемости» (*gouvernementalité*), начатую Мишелем Фуко. В данной книге «управляемость» понимается в широком

смысле: как способ, приемы, принципы, представления о себе как шефе, о морали и этике в руководстве другими. Применительно к своему исследованию Коэн развивает этот дискурсивный контекст следующим образом: «невозможно рассуждать о проблеме руководства и шефе как о феномене истории только XX века, не видя, что одновременно сам этот век стал веком беспрецедентного роста управляющих инстанций, нуждавшихся в порядке и управлении для эффективной деятельности» (с. 15). Нельзя не согласиться с утверждением Коэна о том, что «острая необходимость в шефах» стала следствием выхода на мировую арену масс на рубеже XIX–XX столетий. Сущностными характеристиками этого нового явления в жизни общества стали три процесса, втянувшие в свою орбиту огромное количество людей: промышленная революция, Первая мировая война, массовая политика. Ив Коэн справедливо указывает, что перечисленные события заставили их участников отбросить прежнюю аристократическую социальную иерархию. «Возник всеобщий кризис власти»: в армии, в семье, в образовании, в производстве, в общественной администрации, в религии, в политике, в праве (с. 41). «Таким образом, – продолжает автор, – в странах, где промышленная революция достигла стадии реального развития, стоящий во главе ее новый средний класс оказался на оборонительной позиции перед рабочим и социалистическим движением. Он активно мобилизовался на поиски новой социальной иерархии, взял на себя заботу о защите своего социального положения, об организации новых форм руководства и утверждения власти, основанной на компетентности и на политической легитимности (демократической, революционной или национальной). В разных странах эти движения сталкивались с похожими проблемами, однако исторические события одних привели созданию авторитарных правительств, а других – к углублению демократии» (с. 59–60).

Указывая на то, что «необходимость в шефах» в охваченный в книге период носила глобальный характер, и берясь за нелегкую задачу сравнения четырех стран (впрочем, справедливости ради, отметим, что главное место в исследовании отведено Франции и СССР), Коэн не менее тщательно, чем к поиску источников, подходит к выбору методов исследования. Исходя из подзаголовка книги, можно предположить, что значительная ее часть посвящена историческому нарративу. Вместе с тем налицо здесь и междисциплинарность, и новые подходы. Говоря словами самого автора, его труд носит «сквозной» (*transsectoriel*) и «пересекающий» (*transversal*) характер, в нем сочетаются «социальный» и «культуральный» подходы, помогающие осветить проблему, как с точки зрения макро-, так и с точки зрения микроистории. На сравнительный метод Ив Коэн опирался в той части книги, где повествовал о «разных фигурах шефа» в разных странах и «об их взаимоотношениях с демократией». В основе анализа «теорий и экспериментальных практик» лежала мысль об их органической целостности, взаимовлиянии и взаимосвязи. Элементы субъективности выявлялись по ходу изучения национальных особенностей управления. Наконец, «материальные действия» и «движение идей» автор рассматривал через призму «транснациональности» (с. 23–24). В результате логической цепочки исследования последовательно оказались охвачены «шефы и руководство» в армии, в политике и в промышленности.

Чтобы на должном уровне провести сравнение по четырем вышеперечисленным странам, не запутавшись самому и не оставив неясностей для читателя, Ив Коэн совершенно оправданно в отдельной (вводной) главе подробно остановился на трудностях семантического характера, вызванных не только различием употребляемых им понятий по-французски, по-русски, по-английски и по-немецки, но главным образом тем, что при переводе не всегда легко найти точное слово для передачи общего смыслового контекста. Например, английское слово *leadership* на русский язык может быть переведено как *лидерство* и как *руководство* (что отнюдь не одно и то же). В немецком языке слову *leadership* наилучшим образом соответствует слово *Führung*, а во французском – *conduite* или *commandement des hommes* (по-русски – *управление* или *руководство людьми*). Но на немецкий язык эти французские слова скорее переведут как *Betriebsführung* или *Menschenführung* (с. 42). Во французском и американском английском существенно различаются по значению слова *autorité* и *authority*. Первое, как поясняет автор, всегда формально, тогда как второе – напротив, неформально (с. 48). Не буду дальше останавливаться на разъяснениях и сопоставлениях Коэна. То, как они представлены в книге, и даже сведены в таблицу (с. 51), не должно оставить неясностей у читателя. Коэн четко обозначил свой синонимический ряд: *leadership*, *руководство*, *commandement*, *Führung*. Не менее тщательно проанализированы им термины *шеф*, *вождь*, *фюрер*. Причем авторские разъяснения по поводу употребления и смысловой эволюции этих понятий в практической деятельности сопровождают весь текст книги. Кроме того, Коэн совершенно правильно, на мой взгляд, в основной части исследования не только переводит на французский язык идиомы советского времени, но приводит в скобках в латинской транслитерации их звучание по-русски. В качестве примера приведу такие выражения, как «ходить под Сталиным» (с. 427), «накрутил всех как следует» (с. 700).

Ив Коэн разделил свою книгу на две больших части, состоящие соответственно из шести и четырех глав. Части получились разноплановые. Первая посвящена выходу на мировую арену культуры управления и фигуры шефа. Именно в ней предпринят анализ чрезвычайно широкого пласта творческого наследия, оставленного американскими, французскими, немецкими, российскими теоретиками в этой области. Причем период, который охватывает это исследование, начинается с первой половины XIX века и заканчивается в 1940 году. Коэн подчеркивает, что наиболее глубоко в деле создания научной дисциплины «управление» продвинулись США, и здесь с момента появления дискуссий о шефе и управлении ставился вопрос об их соотношении с демократией. На примере таких фигур шефов, как Франклин Рузвельт, Адольф Гитлер, Владимир Ленин и, в большей мере, Иосиф Сталин, он показал, что в американском и французском случае эти понятия («управление» и «демократия») шли рука об руку и как разошлись в советском и немецком вариантах.

Во второй части книги Ив Коэн изучает шефов в действии. Он представляет здесь руководителей разного уровня: мастеров, начальников цехов и директоров заводов – и только на примере двух стран – Франции и СССР, и двух заводов – «Пежо» и Путиловского. Будучи сам убежден в том, что своими манерами и дей-

ствиями, вдохновляемые идеями крупного производства, научной и политической рационализации труда и революции, руководители разных уровней создавали лицо XX века, Коэн нарисовал захватывающую картину эпохи. На заводе «Пежо», с которым связано маоистское прошлое самого автора (май 1968 года), Ив Коэн проследил деятельность его директора Эрнеста Маттерна, опираясь в своей работе на уникальный личный архив. Нелегкий труд, а подчас и драматические судьбы директоров и начальников цехов Путиловского завода он сумел описать, проштудировав массу самых разнообразных документов из российских архивов: стенограмм заводских собраний, постановлений, прессы и других документов. Последняя глава посвящена исключительно стилю руководства Сталина, причем «управлению на дистанции», а именно через письменные указания. Вдумчиво и детально изучив тексты, Ив Коэн наилучшим образом продемонстрировал владение методом историко-лингвистического анализа (с. 683–795).

В заключительной части книги он еще раз подчеркивает, что эта работа не является ни психологической, ни социологической, ни антропологической. Это попытка почувствовать и передать, как на широком пространстве, с точки зрения управления и власти, проходила история XX века. Автор убежден, что «век шефов» завершился в 1968 году и задается вопросом о том, не является ли наступившее тысячелетие, особенно с учетом мировых волнений 2011 года, «веком толпы без управляющего»? Книга Коэна несомненно поможет каждому желающему в поисках ответа на этот вопрос.

Некоторые сомнения по поводу утверждения Коэна о завершении «века шефов» все же возникают. Думается, что, даже если ограничиться примером стран, избранных для анализа, в каждой из них найдется немало политических лидеров, которых можно назвать «шефами» в коэновской парадигмальной трактовке. Например, это Франсуа Миттеран, Гельмут Коль, Рональд Рейган, Михаил Горбачёв, как бы мы к ним не относились. Если углубиться, подобно Коэну, в изучение современного менеджмента, то наверняка найдутся и руководители крупных предприятий, которых можно отнести к той же плеяде шефов. Одним словом, книга Ива Коэна тем и хороша, что открывает широкие перспективы для будущих исследований.